

Вырезка из газеты

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

2 ИЮН 1985

г. Кострома

Костромскому театру — 175 лет

Костромской театр возник 175 лет назад. Дата эта установлена давно и твердо, научно обоснована, общепризнана. Тем более интересно заглянуть подальше, за 1808 год, в поисках предыстории возведения «храма Мельпомены» в Костроме. А путеводной нитью станет указание известного «Драматического словаря» (1787 г.): «Каждый знает, что в десятилетнее время и меньше начальники, управляющие отдаленными городами от столиц России, придумали с корупсом тамошнего дворянства заводить благородные и полезные забавы; везде слышны театры построенные и строящиеся, на которых заведены довольно изрядные актеры». Подтверждением этого является первая костромская театральная афиша от декабря 1778 г., к счастью, сохранившаяся. — «на домовом театре его превосходительства Алексея Петровича Мельгунова благородное общество представляет комедии и комические оперы «Клад», «Любовник-колдун», «Менандр и Изидор», «Розана и Любим»...

Мельгунов — это первый костромской генерал-губернатор, он был, как пишут, просвещенным меценатом. Вслед за ним «домовые» театры в Костроме стали заводить богатые помещики и просто зажиточные театралы, приехавшие

к сцене местных чиновников, а недостающих актеров вербуя из собственной крепостной дворни. Такой театр устроил, например, в 1806 г. чиновник М. А. Анисимов на Ивановской улице.

С 1807 г. губернатором в Костроме стал отставной моряк Н. Ф. Пасынков, фигура очень колоритная: «Великий делец и законник... мог делаться порою и великим беззаконником и быть первоклассным взяточником. Гроза всей губернии, страшно дерзкий и на язык, и на руку, он заставил всех и вся трепетать перед собою и ненавидеть себя». Губернатор сразу завел «домовый» театр, но ему казалось обидным, что в управляемой им Костроме еще нет настоящего, «публичного» театра, как в соседних Ярославле, Нижнем Новгороде и Казани. Ну, коли нет, так будет! И действительно, в списке зданий города Костромы, составленном в ноябре 1808 г., названо «деревянное здание публичного театра». Добавочные сведения о его открытии содержит журнал заседания присутствия Костромского приказа общественного призрения, ведавшего больницами, воспитательными домами и др., от 7 января 1809 г. В нем говорится, что содержатель костромского театра губернский секретарь Михаил Сергеев внес 100 руб. из доходов театра за

1808 год, которые обязался жертвовать на благотворительные цели при его заведении. 100 руб. — это сумма, по тем временам немалая, за весь год. Следовательно, театр возник где-то в начале 1808 г. Но, возможно, еще раньше, в 1807 году? Нет, поскольку в более ранних журналах приказа общественного призрения упоминаний о театре не встречается.

Однако где находился первый театр, как он выглядел? Снова обратимся к архивным документам. В феврале 1810 г. был составлен список домов по Кинешемской (ныне Советской) улице, и на ней в 57-м квартале обозначен дом М. Сергеева, в котором «бывает благородное собрание и Театр»: под домом занят 112, театром — 107, службами — 212, двором — 1.778 и под садом — 1.961 кв. сажень. Театр стоял в глухой бине двора — теперь это территория 1-й городской больницы.

Сергеев завел театр, очевидно, под нажимом губернатора или из желания угодить ему. А поставил театр на ноги его первый директор Алексей Федорович Чагин. Он родился в 1772 г. в помещицкой семье в Макарьевском уезде, в молодости служил в гвардии в Петербурге, где стал театралом. Выйдя в 1800 г. в отставку, Чагин определялся заседателем со-

вестного суда в Костроме и стал принимать активное участие в общественной жизни города. Возглавив публичный театр, он начал приучать костромскую публику к серьезному репертуару и подобрал хорошую труппу. Ведущими артистами театра стали юная костромичка Мария Дмитриевна Львова-Синецкая (о ней уже была публикация в «Северной правде») и приглашенный из ярославской труппы Василий Михайлович Лазов. Последний в июле 1810 г. гастролировал в Петербурге, и писатель А. Е. Измайлов так разбирал его игру в журнале «Цветник»: «На театр наш вступил новый актер, г. Лазов... 15 числа сего месяца представлял он Всеслава в трагедии «Ксения и Темир», а 19 числа Фрица в известной драме Коцебу «Сын любви». Мы видели его только в последний раз... Можно видеть, что он имеет дарование. В четвертом действии, в самой лучшей сцене по всей пьесе, он играл очень порядочно, и местами даже прекрасно... Г. Лазов, имеющий прекрасную наружность и хороший голос, может со временем сделаться искусным актером».

Театр ежемесячно подавал губернатору сведения о своем репертуаре. Из этих ведомостей видно, что спектакли ставились 3—4 раза в неделю, по утрам и вечерам, а

игрались драмы, комедии и оперы, реже — трагедии и divertissementy. Например, в феврале 1812 г. было сыграно 15 спектаклей: «Русалка», «Эдип в Афинах» Озерова, «Амфитрион» Плавта, «Недоросль» Фонвизина, «Слуга двух господ» Гольдони и т. д.

У зрителей театр пользовался успехом, и содержание его превратилось в привычное дело. Когда в марте 1811 г. производилась оценка зданий Костромы, то стоимость театра поднялась с 2 тыс. до 2,5 тыс. руб. «по причине доходов, сим заведением получаемых».

На положении театра не сказалась ни замена М. Сергеева, перебравшегося в Москву кварталным надзирателем, на ярославского антрепренера А. Глебова, ни начавшаяся война 1812 г., когда директор А. Ф. Чагин ушел адъютантом Костромского ополчения осадить крепость Глогоу. И 14 мая 1814 г. газета «Северная почта» информировала, что «заведенный в Костроме театр, имеющий довольно способных актеров и актрис, доставляет публике немалое удовольствие. 19 апреля на сем. театре играна была трагедия «Титово милосердие». Зрителей при таковом случае находилось значительное количество».

В. БОЧКОВ.